

ГАСАН ГАСАНОВ

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ К НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА:
ЧЕТЫРЕ ДНЯ ИЗ ИСТОРИИ (25-28 мая 1918 г.)¹

Ключевые слов: Азербайджан, Национальный Совет, провозглашение независимости, хроника событий

Май 1918 г. сконцентрировал в себе решение комплекса проблем, накапливавшихся в течение более чем векового российского колониального управления. В мае большевики продолжали укреплять свою власть в Баку и уездах Азербайджана, сопровождая этот процесс геноцидом против мусульманского населения, проводимым в союзе с армянскими дашнаками. В это же время ситуация в Южном Кавказе, включая Азербайджан, динамично развивалась в сторону отделения края от России и объявления независимости. Разногласия между национальными¹ фракциями в Закавказском сейме, кратковременная война с Османской империей показали, что идея федерации народов Южного Кавказа оказалась нежизнеспособной. Ход событий шёл в направлении распада сейма и в этой обстановке мусульманские депутаты сейма приступили к поиску путей для обеспечения национальных интересов мусульманского населения Южного Кавказа.

25 мая

Утром 25 мая во дворце, где размещался сейм, состоялось внеочередное «совместное заседание всех мусульманских фракций Закавказского Сейма». Председательствовать было поручено члену сейма Худадат беку Мелик-Асланову. На заседании было сообщено, что «по сведениям, исходящим из достоверного источника, грузинским сектором Закавказского сейма ведутся тайные переговоры по прямому проводу с членами-грузинами мирной делегации в Батуми и готовится отделение и провозглашение независимости

Грузии» (8). На возможность в ближайшие дни провозглашения такого акта указывал и член президиума Грузинского национального совета Г. Вашапели в беседе с секретарем Закавказского Центрального мусульманского совета, членом сейма Р. Векиловым. После обсуждения вопроса на совместном заседании фракций констатируется, что отделение Грузии есть почти решенный вопрос, и «мусульманскому сектору Сейма заранее надо быть готовым к такому акту» (6, с. 23-25). Возможное решение Грузии о выходе из состава Закавказской Республики означало распад Закавказской Федерации и требовало от азербайджанских политиков принятия срочных адекватных мер (9, лл.45-46). На утреннем заседании мусульманских фракций принимается принципиальное решение, что «в случае отделения и провозглашения независимости Грузии, Азербайджан провозглашает свою самостоятельность» (13, с. 111). На заседании объявляется перерыв.

Как сообщает, в свою очередь, Акпер-ага Шейхульисламов, азербайджанские депутаты сейма и ранее в разговорах часто доводили до сведения армянских и грузинских депутатов, что если будут иметь разногласия в вопросах, то они собираются провозгласить независимость Азербайджана.² В

¹ Настоящая статья является фрагментом монографии автора «На пути к Первой Республике» (Баку: Şərq-Qərb, 2010, 480 с.) – Ред.

² Акпер-ага Шейхульисламов - член Закавказского Сейма, входил в социалистическую фракцию. Член азербайджанской делегации, возглавляемой А.М. Топчибашевым на Парижской конференции. В своей статье, опубликованной в 1952 году в Париже, А.Шейхульисламов приводит некоторые детали провозглашения независимости, в качестве непосредственного участника событий. До Второй мировой войны он написал воспоминания, названные «Azərbaycanın quruldu» («Как был создан Азербайджан»), которые опубликовал в 1952 году в №2

таких обстоятельствах инициативу перехватили грузинские депутаты.

Тем не менее, в ходе перерыва между заседаниями мусульманских фракций, представители азербайджанской фракции встречаются с представителями грузинской фракции, уточняют ситуацию и договариваются о проведении совместного обсуждения вопроса. Кроме того, Ф.Хойскому поручается переговорить с председателем Сейма и по прямому проводу с членами мусульманской мирной делегации, которая находилась в Батуми и вела переговоры с Османской империей.

Вечером этого же дня собрание мусульманских фракций Закавказского сейма продолжило свою работу уже под председательством члена сейма Ф.Хойского.

Первым выступил Х.Хасмамедов. Анализируя ход событий еще со времен Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМ), он констатировал, что тесного, дружного единения между элементами, составляющими Закавказскую республику, никогда не было. Далее Х.Хасмамедов указал ряд фактов, в том числе двусмысленное поведение грузинских членов правительства в вопросе о помощи азербайджанским тюркам в борьбе против большевиков, наступающих со стороны Кюрдмира. Он отметил, что отсутствие единства особенно ярко видно на заседаниях правительства, которые скорее походят на конференцию представителей отдельных государств, вдобавок не доверяющих друг другу, нежели на единую государственную семью (13, с. 112).

На вечернем заседании азербайджанских фракций сейма уже принимают участие грузинские депутаты: председатель К.С.Чхеидзе, члены – И.Г.Церетели и Е.П.Гегечкори.

журнала «Азербайджан» издаваемого в Париже. Статью сохранил в своем личном архиве исследователь Ханлар Байрамов. Отрывки из статьи А.Шейхульисламова приводятся также в воспоминаниях Гусейна Байкара. И хотя в статье в определенной степени выпячивается роль социалистической фракции Закавказского Сейма и принижается позиция «Мусавата» по ряду вопросов, тем не менее, в ней имеется ряд очень важных сообщений.

От имени грузинских представителей первым выступил И.Г.Церетели, который сделал следующее заявление: "Социал-демократическая фракция и вообще грузинский сектор Сейма пришли к такому убеждению, что вокруг лозунга независимости объединить закавказские народы не удалось и факт распада Закавказья уже налицо. Отсутствие этого единства особенно обнаружилось во время переговоров с Турцией. Наша сторона игнорировалась, как сторона меньшинства, и мы теперь вынуждены объявить независимость Грузии. Мы очень дорожим единством и теперь не теряем надежды на это единство в будущем на почве общих интересов. Мы уверены, что это удастся в будущем, но в данное время для нас другого выхода нет, как провозгласить самостоятельность Грузии. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распада Закавказской Республики" (9, лл. 45-46). За ним выступил К. С. Чхеидзе, который также высказал глубокое сожаление по поводу распада единства закавказских народов.

В ответном слове Ф.Хойский сказал, что закавказские народы слишком тесно связаны между собой всевозможными общими интересами, чтобы легко было им расстаться, но если такова воля грузинского народа, то азербайджанские депутаты не имеют никакого права мешать этому, и азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события принять соответствующее решение (6, с. 23-24).

После того, как грузинские депутаты покинули заседание мусульманской фракции, Ф.Хойский заявил, что он из беседы с членом Сейма Х.О. Карчикянном узнал о том, что армянский сектор Сейма в случае отделения Грузии собирается провозгласить независимость Армении (9, лл. 45-46).

Как утверждает А. Шейхульисламов, в связи с надвигающимися событиями среди азербайджанских депутатов возникла некоторая растерянность. «Мусаватисты не знали, что предпринимать, стояли в беспомощности. Мы, обговорив с социалистическими партиями, высказали свое мнение, что азер-

байджанский Национальный Совет (наверное, имеются ввиду мусульманские фракции Сейма – Г.Г.) должен провозгласить независимость Азербайджана» (2, №2). Начались совещания с лидерами других партий. А.Шейхульисламов лично встретился с Ф.Хойским, Х.Хасмамедовым, Х.Рафибековым, М.Ю.Джафаровым, Ш.Рустамбейли и другими. В результате, как пишет А.Шейхульисламов, Гасан-бек Агаоглу дал указание собрать на следующий день Национальный Совет. Во второй половине дня, 26 мая (наверное, 25 мая-Г.Г.), Национальный Совет (мусульманские фракции) собрался в голубом зале Дворца Наместника. Началось обсуждение. Две социалистические фракции сейма представили проект решения, суть которого излагалась в четырех пунктах: «1. Сохранить Кавказское единство; 2. Общекавказское правление для Азербайджана более выгодно. В таком случае беспорядки, анархия, имеющие место в Азербайджане, быстрее будут устранены и жизнь быстрее войдет в демократическую колею. 3. Мусульмане будут составлять в Кавказском Сейме большинство, т.к. Северный Кавказ также намерен вступить в Сейм. В таком случае мусульмане в Сейме будут иметь 65%. Можно сказать, что мусульмане за короткое время могут занять достойное для себя место. Мы, не видя никакой разницы между северокавказскими и азербайджанскими депутатами будем работать на основе полного равноправия». Для подкрепления этой мысли в статье Шейхульисламова приводятся примеры об избрании северокавказского деятеля Али-бека Кантемирова в Закавказский Сейм по азербайджанской квоте и о тесном сотрудничестве с Ибрагим-беком Гейдаровым. После этого в статье говорится о том, что «Мусават, вцепившись в программу, основанную на тюркстве, раскалывает Кавказских мусульман. Это ослабляет нас в такой исторический момент. Поэтому мы, социалисты, были за Кавказское единство и против независимости Азербайджана. Более того, Сейм принял мой Кавказский проект, основанный на Швейцарской

практике¹. 4. Но поскольку ныне мы находимся под властью конкретной ситуации, кавказского единства нет, предлагаем, провозгласив независимость Азербайджана, пойти по пути соседей». Таким образом, социалисты, перестав быть противником независимости Азербайджана, «вышли на первый план сторонников независимости. В других партиях мы имели и личных и политических друзей, и единомышленников» (2, с. 95).

После всестороннего обсуждения политического момента на совместном заседании мусульманских сеймовых фракций принимается резолюция: "Если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана» (4, с. 13).

26 мая

26 мая 1918 года на батумских переговорах состоялось судьбоносное для азербайджанского населения Южного Кавказа событие. В этот день турецкая делегация предъявила ультиматум, в котором говорилось об ущемлении интересов тюркского и другого мусульманского населения на территории Кавказа. В связи с этим в ультиматуме отмечалось, что турецкое правительство не могло бы видеть равнодушным оком, чтобы на пограничной с его страной территории подобные преступления безнаказанно умножались. К этому времени турецкий военный отряд во главе с Нурипашой был уже в Гяндже.

26 мая проводится заседание Закавказского Сейма, которое оказалось последним в его непродолжительной истории. На заседании Закавказского Сейма И. Церетели попытался всю ответственность за распад Закавказской Республики возложить на азербайджанцев, которые, по его мнению, "отказываясь с оружием в руках отстаивать свое государство" и поддерживая турков, превра-

¹ Здесь рассказ автора не соответствует действительности, т.к. 26 мая сейм самораспустился, а А.Шейхульисламов говорит о том, что в этот день сейм принял его версию государственного устройства Кавказа.

тили единство Закавказья в фикцию (15, с. 80-81). Однако на самом деле, первым испытанием для южно-кавказских политиков было не вторжение турков в регион, а бакинский геноцид, захват армянско-большевистскими объединенными силами Бакинской губернии и нескончаемый поток беженцев-мусульман из Эриванской губернии. Если бы все южно-кавказские политики именно в этот момент проявили солидарность и своевременно, а не постфактум, выступили бы против этого, возможно, и не понадобилось бы турецким вооруженным силам приходиться в Южный Кавказ.

Современный азербайджанский историк А. Балаев справедливо отмечает, что, «обвиняя азербайджанцев, И. Церетели сознательно умалчивал о том, что именно грузинские меньшевики, практически определявшие линию поведения Сейма и правительства, упорно не желали замечать проблем азербайджанцев. Требуя от азербайджанцев беспрекословной поддержки в военном противостоянии с Турцией, грузинские лидеры ровным счетом ничего не сделали для защиты мирного азербайджанского населения Бакинской губернии во время мартовских событий, оставив их безоружными перед лицом реальной угрозы физического истребления со стороны большевистских банд. Созерцательную позицию грузинские представители занимали и в отношении многочисленных фактов изгнания азербайджанцев из Эриванской губернии» (5, с. 200).

К этому можно еще и добавить, что И. Церетели, который обвинял азербайджанскую сторону за военный союз с Турцией, за то, что «они не хотят воевать с оружием в руках за свою землю», кроме всего прочего умолчал о том, что за месяц до этого, 13 апреля, именно он, И. Церетели совместно с армянскими депутатами сейма предложил обратиться к российским большевикам за военной помощью, именно с его участием 14 мая 1918 г. Грузинский национальный совет принял решение просить у Германии покровительства, а 10 июня 1918 г. германские войска были введены в Тифлис. Н.Жордания

заявил тогда: «Грузинское правительство доводит до сведения населения, что прибывшие в Тифлис германские войска приглашены самим правительством Грузии и имеют своей задачей защищать в полном согласии и по указаниям правительства границы Грузинской Демократической Республики. Часть этих войск уже отправлена в Борчалинский уезд для очищения его от банд разбойников» (3, с. 61).

В своем выступлении на последнем заседании Сейма грузинский национал-демократ Гвазава говорил: «мы должны разойтись друзьями. Как сошлись полюбовно, так и разойдемся полюбовно. Мы все не без греха. Вспомните, как в Трабзоне на первой мирной конференции мы день и ночь спорили между собой и ни к чему никогда не могли прийти. Однако сейчас нужно сделать так, чтобы не осталось ни малейшего даже намека на взаимное недовольство. Сегодня не такой день, мы воскресим славу веков». Далее Гвазава оговаривает, что Закавказскому государству и не подлежало долго жить. «Когда существовало подобное государство?», - задает он вопрос и сам же отвечает: «а независимая Грузия имеет свое прошлое. Настал день национальной организации, ибо все остальные организации - чистая химера». Выступление Гвазавы завершилось бурными аплодисментами участников заключительного заседания сейма.

Гвазава в своем выступлении отметил два аспекта, приведшие к распаду Закавказской федерации: первое - в развале Закавказской Федеративной Республики виноваты все стороны участники (15, с. 82-83). Главной причиной распада он назвал территориальные проблемы, а точнее необоснованные территориальные претензии армянских переселенцев времен царской России как к грузинской, так и к азербайджанской стороне. Каждая из сторон искала себе покровителя не для реализации своих национально-идеологических концепций, а в одном случае, - для сохранения своих, в другом же - для захвата чужих территорий. Все остальные вопросы экономического и пси-

хологического порядка, по мнению Гвазавы, были вполне устранимы и более того, в этих вопросах у закавказских народов имеется полная совместимость. Нельзя винить в этом и экстремальность условий, так как армянская сторона в территориальных амбициях одинаково агрессивна, как в экстремальных, так и в достаточно мирных условиях. Нельзя винить в этом и время, так как время наоборот, обостряет чувства армян к территориальным вопросам. Нельзя винить в этом и характерное для армян антитуркское настроение, и наше тесное сотрудничество с Турцией, так как аналогичные претензии они предъявляли и к грузинской стороне. Суть выступления Гвазавы сводилась к тому, что любое вновь создаваемое государство должно опираться на вековые традиции, только в этом случае оно может быть жизнеспособным, в любом другом случае искусственно создаваемое государство, как он выразился, «чистая химера» (15, с. 83).

Из выступления азербайджанского депутата Ш.Рустамбекова: «Мы, мусаватисты, беспартийные и партия мусульманского социалистического блока ничего, конечно, не имеем против независимости Грузии, но причины, указанные здесь и членом правительства, и представителем грузинского народа, как приведшие к этому отторжению Грузии, далеко не отвечают действительности. Все доводы, приводимые здесь этими ораторами, для нас далеко не убедительны. Но если грузины не могут больше работать с нами, то мы не возражаем против роспуска Сейма». Представитель партии "Гуммет" С.А. Агамалов (С.Агамалыюглы – Г.Г.) свел разговор к классовому подходу: «наш народ доверил свою судьбу не тем, кому нужно было, и тоже свое счастье, пришедшее к нему нежданно-негаданно с великой российской революцией. И вот, когда, казалось, недалек тот день, в который наш народ воочию увидит и почувствует, что такое эта самая революция, - все рухнуло и кануло, как в воду».

Не вдаваясь в подробности, выступил представитель партии "Дашнакцутюн", ко-

торый лаконично произнес: «Мы приветствуем независимость грузинского народа» и, как свидетельствует Р. Векилов, «сказал и сошел с кафедры». По словам Р. Векилова, «так умер Сейм, так кончилась независимая Закавказская Республика. Искусственно спаянные силы не выдержали своего собственного противоречия, и все развалились само собою» (6, с. 27).

На заключительном заседании сейма стало ясно, что его русские депутаты, независимо от принадлежности к той или иной политической партии, были против любой независимости. Складывается впечатление, что они «были внедрены» в состав Закавказского Сейма именно в целях торможения и, может быть, даже воспрепятствования каким-либо шагам к окончательному отторжению Южного Кавказа от России. Член сейма Ю.Ф. Семенов (кадет) отметил, что «независимость Грузии есть лишь дальнейшее логическое последствие ложного шага объявления независимости Закавказья», а член Сейма Березов (эсер), оценивая независимость Грузии, отметил, что «это еще одна иллюзия, может быть сладкая иллюзия, но она недолговечна. Это такой же самообман, как и независимость Закавказья» (12, с. 51-52).

Говоря о заключительном заседании Закавказского Сейма, русский автор, современник этих событий, пишет: "И как первый его день не был похож на последний! Кто думал, что Сейм, огласивший в первый день своего открытия такие торжественные, многообещающие декларации, не осуществит почти что ни одного из своих благих заявлений, что этот Сейм сам себя распустит, умрет собственной смертью. С последним днем Сейма не связаны ни печали, ни радости, хотя одни в этот день говорили, как будто радостно и даже с пафосом, другие безразлично и нехотя, а в общем все отнеслись к этому акту немалой политической важности как-то безразлично. Видно было, что всем не до того. И в этом безразличии была своя правда. Последний день Сейма был разоблачением внутренних его противоречий и вместе с тем всей той политиче-

ской запутанности и неразберихи, которая предшествовала этому последнему заседанию» (11, с. 25). Как видно из этого сообщения, автор вовсе не оценивает факт провозглашения независимости, а лишь злорадствует по поводу того, что Сейм «умер собственной смертью».

Думаю, на вопрос, кто все же виноват в распаде Закавказской Федерации, дается четкий ответ в заключительном решении Закавказского Сейма. 26 мая в 3 часа пополудни Закавказский Сейм принял решение, в котором, в частности, говорилось, что: «Ввиду того, что по вопросу о войне и мире обнаружилось коренные расхождения между народами, создавшими Закавказскую Независимую Республику, и потому стало невозможно выступление одной авторитетной власти, говорящей от имени Закавказья, Сейм констатирует факт распада Закавказья и слагает свои полномочия» (10, с. 30). Председатель Сейма Н. Чхеидзе сообщил об этом решении правительствам всех стран, с которыми Южный Кавказ имел дипломатические *de jure* или *de facto* отношения, в том числе в Берлин, Стамбул, Вену, Софию и Москву.

27 мая

То, что Азербайджан должен самым срочным образом определить свой новый политический статус, не вызывало никаких сомнений. Азербайджанские политики решили перед заключительным решением еще раз все взвесить и обсудить. Прежде чем изложить непосредственно события этого дня следует очень кратко остановиться на вопросах, предопределявших решения этого дня.

За день до этого, 26 мая был предъявлен ультиматум турецкого представителя делегации Заксейма на Батумских переговорах Халила Ментеша о кровавых расправах над «закавказскими мусульманами». В ультиматуме особо подчеркивалось, что «турки не могут оставить мусульман в руках разбойников-революционеров». Этот вопрос был также обсужден между турецкими и азербайджанскими представителями в Батуми (1, с. 85).

Сохранились архивные документы, которые, с одной стороны, говорят об азербайджанской политике Османской империи, с другой - о протурецкой ориентации «азербайджанского сепаратизма». В правительственных кругах Османской империи отношение к Южному Кавказу было разным: одни - во главе с Вехиб-пашой - придерживались условий Брест-Литовского договора; вторые - во главе с Талаат-беом - пытались предъявить Южному Кавказу больше территориальных требований, а третьи - во главе с Энвер-пашой - требовали присоединения к Османской империи всего Южного Кавказа (18, лл. 207-208). Советские историки, злоупотребляя отсутствием у читателей какой-либо информации о событиях того времени, писали самые откровенные небылицы. Якобы, «мусаватисты в комнате своей фракции в Сейме встречались с переодетыми турецкими эмиссарами. Среди них был брат Энвера-паши, приехавший в Тифлис через Иран» (17). Автор возможно подразумевает Нури-пашу, который прибыл вовсе не в Тифлис, а в Гянджу-Г.Г.]

Между тем, Батумские переговоры усиливали надежду населения на возможную помощь со стороны Турции и даже покровительство. Мусульманское население со всех концов Кавказа направляло в адрес турецкой делегации в Батум соответствующие просьбы (18, лл. 207-208). Более того, в письме А. Чхенкели в Национальный совет Грузии говорится о том, что Энвер-паша якобы хочет превратить Азербайджан в провинцию Турции, посадив там ханом своего брата Нури-пашу (18, лл. 207-208). Все переговоры, ведущиеся азербайджанскими политиками с турецкими представителями и заключенные ими соглашения, преследовали лишь одну цель - защиту территориальной целостности Азербайджана и освобождение его от большевистско-националистического засилья Шаумяна. Другое дело, что большевики и армянские силы были союзниками, они воспринимали все другие союзы и соглашения направленными против них. Даже элементарное опоздание членов

Закавказского сейма от Азербайджана на первое заседание Сейма по причине не работы железной дороги, советские историки «объясняли» тем, что азербайджанские политики «были заняты работой по подготовке присоединения Азербайджана к Турции и не смогли приехать в Тифлис» (17, с. 301).

Вот в таких условиях, 27 мая, во дворце, для обсуждения создавшегося политического положения было устроено чрезвычайное заседание всех бывших членов-мусульман уже распавшегося Закавказского Сейма.

Общее настроение на этом собрании клонилось к провозглашению самостоятельности Азербайджана и созданию своего правительства, но отличалось большой выжидательностью. Подобная тактика мусульманских политических деятелей объясняется не столько международным характером вопроса о независимости Азербайджана, сколько опасениями внутреннего свойства. Вследствие вышеизложенных обстоятельств, прежде чем объявить самостоятельность Азербайджана, необходимо было проверить отношение к ней турецкой стороны.

С этой целью первым на заседании от имени делегации Закавказского Центрального Мусульманского совета, вернувшегося из Батуми, выступил член делегации Н.Усуббеков, который передал от имени турецкой мирной делегации твердое решение Османской империи сохранить самостоятельность Южного Кавказа и готовность оказать свое содействие в деле укрепления, усиления и процветания молодого государства. «Самым же главным залогом процветания Южного Кавказа является солидарность и единение закавказских народов, для достижения чего необходима будет некоторая территориальная уступка армянам со стороны вашей». Касаясь политики Германии в Южном Кавказе, докладчик высказал некоторое сомнение в согласованности ее с турецкой политикой, хотя в Батуми и господствовала полная уверенность в солидарности Германии и Турции в вопросах, касающихся Южного Кавказа. Выше было указано на некоторое сомнение мусульманских

политических деятелей в сочувственном отношении населения, в силу известных фактов, к акту провозглашения самостоятельности Азербайджана, которое рассеялось после информации Н-б. Усуббекова. Возможно, имея ввиду выступление Н-б. Усуббекова, А. Шейхульисламов утверждает, что со стороны официальных турецких властей из Батуми пришло сообщение: «Турция против присоединения, так как, если Азербайджан будет присоединен к Турции, болгары в качестве премии хотят у турков Эдирну. После этого сообщения у сторонников «присоединения» сломались последние ветви¹, а сторонники «независимости» укрепились» (2, с. 97).

Доклад Н. Усуббекова был принят к сведению после продолжительного и всестороннего обсуждения. Собрание мусульманских членов бывшего Закавказского Сейма, приняв во внимание серьезность момента, когда необходимо закончить начатые переговоры с Османской империей, когда внутри страны бушует анархия, когда на очереди стоят межнациональные вопросы, требующие разрешения, когда необходим орган, который мог бы выступить от имени мусульман во время дележа всего того, что составляло достояние только что распавшегося Закавказского государства, нашло единственно правомочным для разрешения вышеозначенных вопросов взять на себя управление Азербайджаном, провозгласив себя Временным Национальным Советом Азербайджана с правом кооптации, пропорционально составу каждой фракции (6, с. 28-29).

Затем участники собрания приступили к выбору Президиума Национального Совета. В председатели Национального Совета партия "Мусават" выдвинула кандидатуру Мамад Эмина Расулзаде, которая была поддержана всеми партиями, за исключением партии "Мусульманство в России" ("Иттихад"). Закрытой баллотировкой большинством 22-х голосов он был избран председателем Национального совета. Председателем правительства единогласно был избран

¹ В тексте: son budağı kəsildi.

Ф.Хойский. В члены совета от партии "Мусават" и демократической группы беспартийных были избраны: М.-Г.Гаджинский, Н.Усуббеков, Х. Хасмамедов, М.Ю. Джафаров, от партии мусульманского социалистического блока: Х.Мелик-Асланов и Джамо Гаджинский, от социал-демократической партии (меньшевиков) "Гуммет" А.А. Шейхульисламов, от партии "Мусульманство в России" ("Иттихад") д-р Х.Султанов.

Для разъяснения и популяризации этого решения и дальнейших действий Национального совета было решено отправить в мусульманские центры Южного Кавказа представителей. В первую очередь, решили отправить такую делегацию в составе Н.Усуббекова, Ш.Рустамбекова и д-ра Х.Султанова в Гянджу. К концу заседания Х.Мелик-Асланов доложил о том, что министр-председатель правительства Грузинской Республики официальной бумагой приглашает бывших членов правительства-мусульман для обсуждения вопросов, вытекающих из акта разделения Южного Кавказа. Прежде, чем идти на это совещание, бывшие министры-мусульмане получили определенные директивы от собрания мусульманских членов бывшего сейма (13, с. 119).

28 мая

Даже после трех дней обсуждения, 28 мая, не складывалось однозначно ясной картины. А. Шейхульисламов утверждает, что заявление М.Г. Гаджинского о том, что «нам не нужна независимость, вначале мы должны объединиться с Турцией на основе федерализма. У нас может быть свое правительство. Но вопросы армии, финансов и иностранных дел должны быть в руках турецкого государства», еще более накалило обстановку. После этого было решено, чтобы голосовали не партии, а каждый лично, и чтобы каждый нес персональную ответственность за свою позицию. Видя такое положение, «член Центрального Комитета Мусаватской партии Мамед-Гасан Гаджинский изменил свою позицию» (2, с. 99).

В то же время среди грузинской и армянской общественности продолжала возрастать напряженность в связи с позицией азербайджанских политиков. Муссировались слухи о том, что «Азербайджан заявит о своем присоединении (на азербайджанском языке употреблено слово «ilhaq» - Г.Г.) к Османской империи. Вокруг Дворца наместника собралось почти 15 тысяч грузин и армян, которые ждали решения Азербайджанского Национального совета. Во время обеденного перерыва подходили к членам совета с вопросами: правда ли, что вы провозгласите не «независимость», а «присоединение», правда ли, что в Национальном Совете произошел раскол? В таких условиях Национальный Совет продолжал свою работу. Два дня, равные двум годам, выносилось решение» (2, с. 99).

Гасан-бек Агаев, начиная голосование, просил, чтобы лица, собирающиеся «воздержаться», вышли бы из зала. Но никто из зала заседания не вышел. Г.Агаев поставил на голосование вопрос: «Кто за то, чтобы Азербайджан был независимым и свободным государством». Секретарь Мустафа Махмуди зачитывал имена, и каждый вслух должен был ответить: «согласен», или наоборот (2, с. 99).

Мы располагаем и протоколами заседания Мусульманского Национального Совета, проходившего 28 мая в бывшем дворце кавказского наместника под председательством товарища председателя совета д-ра Гасан-бека Агаева. Председатель подробно доложил сведения о положении в Гяндже и губернии после прибытия туда нескольких турецких офицеров. Затем были зачитаны телеграммы и письмо М.Э. Расулзаде из Батуми. В конце был вынесен на обсуждение вопрос о роспуске сейма, провозглашении Грузией своей независимости и положении в Азербайджане.

По первому вопросу подробную информацию дал сам Г. Агаев. В частности, он сообщил о положении в Елисаветполе и губернии, о прибытии туда 2-3 турецких офи-

церов. При этом докладчик категорически заявил, что приезд этих офицеров в Елисаветполь ничего общего не имеет с будущим устройством политической жизни Азербайджана и что турки на Кавказе никаких агрессивных действий не преследуют, наоборот, они заинтересованы в сохранении самостоятельности Азербайджана и Закавказской республики. Затем Н.Усуббековым были оглашены телеграммы и письмо М.Э. Расулзаде из Батуми. Сведения, сообщенные в этих документах, были приняты во внимание. Выступающий Х.Хасмамедов сделал специальный доклад, «доказывающий необходимость и неотложность объявления Азербайджана независимой республикой». В этом же духе выступили Н.Усуббеков, А.Шейхульисламов, М.Сеидов и др. Несколько неожиданным явилось предложение Ф.Хойского о том, что «до выяснения некоторых вопросов на местах воздержаться от объявления независимости Азербайджана». В то же время он предложил «образовать Азербайджанское полноправное правительство для ведения мирных переговоров с державами». По этому вопросу высказался ряд других ораторов (13, с. 121).

После детального и всестороннего обсуждения вопроса Национальный Совет 24 голосами при 2 воздержавшихся принял следующее постановление: «28 мая 1918 года, в Тифлисе Национальный Совет Азербайджана в составе: товарища председателя Гасанбека Агаева, секретаря Мустафы Махмудова, Фатали хана Хойского, Халил-бека Хасмамедова, Насиб-бека Усуббекова, Мир Гидаята Сеидова, Нариман-бека Нариманбекова, Эйбат-Кули Мамедбекова, Аслан-бека Кардашева, Султан Меджида Ганизаде, Акпер Ага Шейхульисламова, Мехти-бека Гаджибабабекова, Мамед Юсуфа Джафарова, Худадат-бека Мелик-Асланова, Рагим-бека Векилова, Гамид-бека Шахтагинского, Фридун-бека Кочарлинского, Джамо-бека Гаджикского, Шафи-бека Рустамбекова, Хосров Паша-бека Султанова, Джафара Ахундова, Магомеда Магеррамова, Джавада

Мелик-Еганова и Гаджи Молла Ахундзаде, провозгласили Акт о независимости Азербайджана» (14, с. 30).

Национальный совет поручил Ф.Хойскому сформировать первое правительство Азербайджанской Республики. После часового перерыва по возобновлении заседания Фатали Хан Хойский объявил состав Временного правительства, который был утвержден Советом. В конце заседания Г.Агаев сказал: «Сегодня в 10 минут восьмого вечера азербайджанская независимость провозглашена Азербайджанским Национальным Советом». У многих членов Национального Совета на глазах появились слезы, они пожимали друг другу руки, обнимались и даже плакали. Как приводится в статье А. Шейхульисламова, собравшиеся на улице люди, услышав об этом, приветствовали выходящих из дворца членов Национального Совета возгласами «Да здравствует независимый Азербайджан» (2, с. 101).

Таким образом, предприняв в Тифлисе все необходимые шаги, требуемые международными правилами для вновь образовавшихся государств, Национальный Совет и правительство Азербайджанской Республики 16 июня переехали в Гянджу, чтобы начать свою теперь уже самостоятельную деятельность.

Анализ событий дает основание считать, что независимость Азербайджана могла быть провозглашена именно в то время и при тех обстоятельствах, при которых она была провозглашена. В условиях сложившейся в мире и на просторах бывшей Российской империи геополитической ситуации это событие не могло бы произойти раньше и, скорее всего, не могло бы состояться позже, когда Красная армия, значительно окрепнув в боях гражданской войны, продолжила свою экспансионистскую политику на Кавказе.

Список использованных источников и литературы:

1. Həsənli С. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1918-1920). Bakı, 1993.
2. Şeyxülislamov İ. Azərbaycan nasıl kuruldu. / «Azerbaycan» (Paris), 1952, №2.
3. Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. Париж, 1924.
4. Адрес-календарь Азербайджанской Республики. Баку, 1920.
5. Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998.
6. Векилов Р.А. История возникновения Азербайджанской республики. Баку, 1998.
7. Вестник Бакинского Совнаркома, 1918, № 1-2.
8. Газета «Азербайджан», 1919, 28 мая.
9. Государственный архив Азербайджанской Республики: ф. 970, оп. 1. д. 1.
10. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тбилиси, 1920.
11. Журнал "Русская Дума", № 1, июль 1918 г.
12. Закавказский Сейм. Стенографический отчет, 1918.
13. Протоколы заседания мусульманских фракций Закавказского Сейма и азербайджанского Национального Совета. Баку, 2006.
14. Собрания узаконений и распоряжений Правительства Азербайджанской Республики № 1 от 15 ноября 1918 г.
15. Ставровский А. Закавказье после Октября. М.-Л., 1925.
16. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.
17. Хейфец С.Я. Закавказье в первой половине 1918 года и Закавказский Сейм. / «Былое», Петроград, №21, 1923 г.
18. Центральный государственный исторический архив Грузии: ф.1823, оп. 2, д.1.

Xülasə**Həsən Həsənov****Müstəqilliyə doğru son addım: tarixdən dörd gün (25-28 may 1918)**

Açar sözlər: *Azərbaycan, Milli Şura, müstəqilliyin elan edilməsi, hadisələrin xronikası*

Azərbaycanın dövlət müstəqilliyinə gedən yolu uzun və mürəkkəb idi. Hesab edirəm ki, Azərbaycan xalqı XIX əsrin əvvəllərində müstəqilliyini itirdiyi gündən başlayaraq azadlığa can atmışdırsa da, İmperiya hakimiyyətinə qarşı göstərilən müqavimətlər və üsyanlar nəticə verməmişdir. Ancaq 1917-ci ildə Rusiya imperiyasında baş vermiş iki inqilab bütün dövlət strukturlarını böhrana yetirərkən bu mümkün olmuşdur. İnqilabın başladığı 1917-ci ilin fevralından müstəqil Azərbaycan Respublikasının elan olunduğu 1918-ci ilin mayına qədər dövr 16 ayı əhatə etmişdir. Bu yazıda isə milli müstəqilliyin dirçəlişi yolunda son mərhələ barədə, bir əsr boyu formalaşan problemlərin həllini əhatə edən dörd günün xronikasını təqdim etməyə, milli müstəqilliyə aparan və həlledici rolunu olan son dörd addımın müfəssəl təsvirini təqdim etməyə cəhd göstərilmişdir.

Summary

Hasan Hasanov

The last step to independence May 1918 and four days from our history (25-26-27-28 May 1918)

Keywords: Azerbaijan, National Council, Proclamation of Independence, chronicle of events

The way to the state independence of Azerbaijan was long and with obstacles. I take the courage to say that it began from the day when Azerbaijan lost it in the early 19th century. However, attempts to rebel and oppose the powerful structures did not work until two revolutions of 1917, which led to the crisis of all structures of state power, occurred in the Russian Empire itself. The period from the beginning of the revolution in February 1917 until the day of Independence of Azerbaijan Republic in May 1918 lasted for 16 months. In this article, an attempt is made to talk about the efforts of the final stage towards the revival of national independence, to give a chronicle of four days concentrated in solving long-standing problems, to provide a detailed description of the last four steps that have become decisive on the way to independent statehood.